

A man with a beard and blue eyes, wearing a dark suit, is shown in profile on the left. A woman with long, wavy brown hair and green eyes, wearing a black strapless dress, is shown from the chest up on the right. They are both looking towards the right. The background is a soft, glowing blue and white with star-like bokeh effects.

16+

Алина Аркади
РЕЖИМ
"Счастье"

Фиктивные отношения

Алина Аркади

Режим «Любовь»

«Автор»

2021

Аркади А.

Режим «Любовь» / А. Аркади — «Автор», 2021 — (Фиктивные отношения)

Какова вероятность того, что два человека, существующих в разных мирах, встретятся в огромном мегаполисе? Правильно — нулевая! Но по воле судьбы миллионы дорог сошлись в одном месте и в одно время. Миллиардеру Роберту Орлову срочно нужна жена, а меня устраивает цена, которую он предложил за мои услуги. Брак фиктивный, договор подписан, условия оговорены. Но что делать, если чувства нарушают все планы, а в договоре такого пункта не значится?..

© Аркади А., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	18
Глава 5	22
Глава 6	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Алина Аркади

Режим «Любовь»

Глава 1

Прозвенел звонок, извещая всю школу, что урок окончен. Восемь лет здесь работаю и каждый день мечтаю о кабинете в другой части школы, дребезжалка над моей дверью порядком достала, будто по внутренностям звенит. Шестой урок окончен, это означает, что можно расслабиться, проверить тетради и отправиться домой, к тому же сегодня пятница, что прибавляет настроения.

– Шестой класс, домашнее задание – упражнение триста шесть, триста восемь, увидимся с вами через три недели. До свидания.

Дети ошалело уставились на меня, изо всех сил стараясь скрыть радость от услышанного. Ну да, не будут лицедреть меня так долго, отсутствие уроков русского языка и, соответственно, домашнего задания. Чёрт бы побрал эти курсы... Апрель, учиться-то всего-ничего осталось, а меня отправляют в Москву. Не хочу! Как же я не хочу! Отбрыкивалась руками и ногами, да всем телом, можно сказать, но директор упрямо настаивал на том, что я должна поехать. Видите ли, меня записали (без моего ведома!), а теперь я должна с горящим энтузиазмом взглядом получать новые, совершенно ненужные мне знания.

Кабинет наконец-то опустел, и наступила блаженная тишина. Шесть уроков, и голова гудит, будто самолёт. Сейчас проверю тетради, чтобы не оставлять на потом, и с чувством выполненного долга отправлюсь домой.

– Лер, ты всё? – В двери просунулась блондинистая голова Нины, коллеги и соседки по кабинету. – Докинешь меня домой?

– Конечно, погоди, вот восемь тетрадей осталось.

– Да брось ты, всё равно в понедельник уедешь, потом как-нибудь.

– Не хочу на потом оставлять, пусть всё будет сделано.

Я вздохнула. Мы устали, все. Конец учебного года давался тяжело и нам, и детям. На улице полноправно хозяйничала весна, и детвора по звонку выскакивала на школьный двор побегать, попрыгать и подышать воздухом. А потом, запыханная и вспотевшая, неслась на уроки, принося в помещение не слишком приятный запах человеческого тела. Я аллергик, и запахи тоже входят в мой список неприятных последствий.

– Игорь Сергеевич не передумал? – Нина уселась напротив меня за парту, ожидая, когда я закончу. – Ну вот зачем эти курсы в конце учебного года? Не понимаю.

– Сама не знаю. Ходила вчера снова к нему – непреклонен. Надо ехать, и всё тут. Всю зарплату оставляю в этой Москве, не могли вот в нашем городе организовать. Мало того что квартиру снять нужно, так ещё и на питание требуется. А дорога? Даже думать страшно. Кстати, ты номер хозяйки квартиры нашла?

– Ой, хорошо, что напомнила. – Она всплеснула руками и полезла в сумку. – Вот, держи. Хозяйку зовут Ирина, осенью, когда ездила на курсы, жила у неё. Двадцать пять тысяч за двадцать дней в Москве довольно бюджетно, я тебе скажу. Комната нормальная, скромная, ничего лишнего, но есть где спать, стол и шкаф. Кухня общая, но ты же там разгатавливаться не будешь, чисто перекусить. И от этой квартиры всего три квартала до опорной школы, где будут проходить курсы, на транспорт тратиться не нужно, хоть какой-то плюс.

– Ну да, плюс, который в конце месяца для меня станет офигевшим минусом – финансовым. У меня были совсем другие планы на зарплату в этом месяце. А тут... – чёрт, снова пронеслось в голове, в который раз за эту неделю, ну и следом пара матерных слов. Кто сказал,

что учителя не должны материться? Никто. А я как учитель русского вообще знаю полный матерный и применять, кстати, тоже умею.

– Ну ладно тебе, Лер, ну не надо. Всё уже решено, ехать же нужно. Во всём нужно искать плюсы!

– Какие, например? – Пока ни одного плюса никак не находилось. А вот минусов вагон и маленькая тележка: бессмысленно потраченная зарплата, бензин до Москвы и обратно и двадцать дней жизни в квартире с незнакомым человеком.

– Ну, может, познакомишься там с кем-то, это всё-таки Москва, а не наш затрапезный Александров... – Подруга смотрела на меня умоляющим взглядом. Всю неделю она меня подбадривала, настраивая на позитивный лад. Но лад как-то не настраивался...

– С кем, Нин? Чтобы познакомиться, нужно куда-то пойти: в кафе, ночной клуб или ресторан, а денег и так в обрез, хоть бы на всё хватило. – Не хватит, тут же подумалось мне. Зарплата у меня нормальная для нашего города, но не для Москвы.

– Всё бывает в этой жизни, знаешь. Вот стоишь ты на улице, например, ждёшь транспорт, а тут – хоба! – и к тебе мужчина подходит красивый, и давай знакомиться. А потом выясняется, что он какой-нибудь тайный миллионер. – Нина хитро прищурилась, перейдя на шёпот.

– Нин, тебе чё, шестнадцать лет, в такое верить? Ну вроде тридцать пять как-никак, а всё о принцах фантазируешь!

– Не, ну ты читала истории всякие в интернете, как миллионеры на простых девушках женятся, с которыми чисто случайно познакомились? Вот, может, и у тебя так получится. Ну Лерка, ну хорош уже раскисать. Ехать всё равно придётся, не порть сама себе настроение, а?

– Ладно, Нин, я уже почти смирилась. Мать тоже меня настойчиво отправляет в Москву, мол, до столицы чуть больше ста километров, а бываем там раз в пятилетку по заказу. Говорит, погуляешь там, посмотришь, как люди живут. Можно подумать, они там живут как-то по-другому... Ладно, поехали уже.

Спустились с третьего этажа, перед этим пройдя по длинному коридору. В школе тишина, лишь кое-где слышны голоса в кабинетах.

– Подожди, бумаги командировочные заберу у секретаря, – сказала Нине и, открыв скромную дверь в конце коридора, заскочила к Наталье.

Документы были готовы, направление и ксерокопии всего возможного, что могут потребовать от меня. Расписалась в каком-то приказе, потом ещё в двух, впрочем, как обычно, подпись ставили не читая, привыкли. Попрощавшись с Наташей на долгих три недели, пошла на выход из здания. Нина уже стояла возле моей машины, сминая в руках кожанку и большую сумку. Ещё не доходя до автомобиля, разблокировала замок, и подруга тут же юркнула на пассажирское сиденье.

Шла и любовалась – моя машина. Только-только выплатив автокредит, теперь радовала себя мыслью, что это моё, полностью. Три долгих года работала на автотранспортное средство, отказывая себе во многом, экономя на одежде, косметике и развлечениях. Всё вкладывала в неё, родимую, чтобы теперь считаться полноправным хозяином. Нина мне много раз повторяла, что я сама взвалила на себя такую сумму, а могла бы, как все, ездить на общественном транспорте. Но я не хотела. Мне нужно было что-то своё, добытое своим трудом, я хотела водить и иметь собственную машину. К тому же для меня как для аллергика поездки в городском транспорте зачастую превращались в пытку: чересчур надушенная бабулька духами а-ля «Красная Москва» могла с лёгкостью стать причиной аллергического приступа. Поэтому при покупке машины думала не только о комфорте своей пятой точки, но и о здоровье.

В Москву тоже решила ехать на машине, дорога недолгая, да и навигатор мне в помощь. Тем более всё необходимое можно запихнуть в машину, а не тащиться с огромными сумками, как выючное животное.

– Когда выезжаешь? – спросила Нина, только мы отъехали от школы.

– В понедельник рано утром, часов в шесть, два часа до столицы, ну и там с учётом пробок и заторов пару-тройку часов, и заселиться ведь нужно. Занятия не с первого дня, нужно просто зарегистрироваться сначала, сказали до шести вечера включительно можно. Думаю, всё успею.

– Что-то ты рано выезжаешь. На машине-то всё успеешь вовремя.

– Сама знаешь, не люблю опаздывать и ещё больше не люблю, когда опаздывают другие, – кинула многозначительный взгляд на Нину.

– Знаю, знаю, пунктуальная ты наша, – улыbnулась подруга. Знала, это камень в её огород: заезжая за ней каждое утро, мне приходилось ждать, пока эта копуша выползет из дома.

Остановилась на обочине, чтобы высадить подругу. Она жила в десяти минутах езды от школы, а мне тащиться почти на край города.

– Ну всё, Лерка, давай, удачи там. Звони, пиши, присылай посылки. – Она крепко меня обняла. – И я тебя прошу, если вдруг мужчины будут знакомиться – не отшивай, присмотришь, протрупишь, может, что стоящее. А то твоя обречённость достигла уже такого дна, что ты, даже не глядя на мужика, нафиг посылаешь.

– Ладно, ладно, иди уже, буду смотреть на подходящих мужиков в оба, вдруг и правда, что рассмотрю. – Мы дружно рассмеялись, обе понимая, что я там собралась рассматривать.

Дверь машины закрылась, и я покатила в сторону дома. Включила погромче музыку, напевая песню, игравшую по радио, закурила сигарету. Да, я курю. Много лет не могу избавиться от этой пагубной привычки, да и не хочу, если честно. Мой последний бывший и таблеточки мне покупал, и книгу предлагал прочесть, чтобы я избавилась от своего пристрастия, но нет. Наверное, пока человек не захочет сам, ничто и никто не сможет его убедить. Мама с моим курением давно смирилась, лишь иногда намекая, что стоит сокращать количество выкуренных в день сигарет, а в остальном не настаивала. Мне не пятнадцать лет, чтобы указывать, что делать. На работе я за угол не бегала, выработав в себе привычку терпеть во время рабочего дня, поэтому все были уверены, что я тот самый учитель, который не курит, не пьёт и матом не ругается, даже когда ему на ногу падает кирпич.

Впереди выходные, но в моём случае сборы в поездку: всё успеть, ничего не забыть. Удобство автомобиля заключается в том, что я могу взять продукты хотя бы на первое время, именно поэтому на прошлых выходных с дачи притащили закатку, всё меньше покупать в магазине. Настроения откровенно не было. Лишь недавно выплатив кредит, я рассчитывала с зарплаты обновить гардероб парой-тройкой новых вещей, потому как долгих три года проходила, можно сказать, в одних брюках и блузке. Только выдохнула, а тут мои кровные нужно ввалить в какие-то курсы, которые я вообще не хотела. Часть денег, конечно, вернут, в лучшем случае половину, как сказал директор, и то не факт. Наше образование «заботится» о своих работниках, в который раз убеждаюсь в этом. В голове по этому поводу лишь отборные маты и ничего более.

Заехала во двор, припарковав машину под своими окнами, мне так спокойнее всегда. Да и у нас так было принято: купил автомобиль – ставь на своей стороне. С этим проблем не было, а вот в Москве с парковкой проблемы, но Нина убедила, что двор дома, в котором была квартира, достаточно большой, с местом проблем не будет. Поднялась на второй этаж, открыв двери, и ввалилась в помещение. Тишина, мама ещё на работе. Она уже официально на пенсии, но продолжает работать по специальности до сих пор. Она у меня бухгалтер со стажем в тридцать лет, сейчас трудится на большой гипермаркет, имея вполне приличную зарплату, кстати говоря, больше моей. И дёрнул же меня чёрт поступить в педагогический, хотя, походу, чёрт и дёрнул, по-другому не додумалась бы. Но и в моей работе был плюс – в три, максимум в четыре дня я уже была дома, а ещё у меня отпуск пятьдесят шесть дней и всегда летом. Но на этом плюсы заканчивались, всё остальное – длинный минус.

Глава 2

– Лер, ты дома? – хлопнула дверь, и мама окликнула меня с порога.

– Да, ты чего так поздно? – Я уже приготовила ужин, ждала только её. Вышла, остановившись в дверях и наблюдая, как она снимает верхнюю одежду.

– Андрей Александрович потребовал отчет за прошлый месяц, думала сделать быстро, а получилось вот до восьми вечера.

– Иди ужинать, устала?

– Да, наверное, в моём возрасте уже пора тихонько коротать время на пенсии, ковыряясь на даче в земле. – Мама зашла на кухню, усевшись напротив. – Или найти работу не с таким графиком.

– В прошлый раз, когда ты сказала так начальству, они повысили тебе зарплату, и ты осталась.

– Осталась, конечно, а что делать? Ну не могу я сидеть дома, не понимаю, почему так люди на пенсию хотят. Я вот не могу, мне с людьми общаться нужно, двигаться, чтобы мозг работал, а то от сидения на диване всё атрофируется, два и два сложить не смогу. – Мама вздохнула. В свои пятьдесят восемь она у меня активная и энергичная, лёгкая не подъём, всегда в движении.

Наверное, я не в неё: домоседка, комфортно чувствующая себя в одиночестве, но и желающая общаться с людьми. Сочетание несочетаемого, так просто уживающееся во мне. Нина всегда говорит, что я фейерверк в компании, шутки и смех, активность и задор, но при этом могу впасть в молчание на полдня, полностью погрузившись в свои мысли. А ещё неоднократно подруга говорила мне, что я многолика, что ли. Могу с лёгкостью подстроиться под любую компанию и ситуацию: вот я интеллигентная учительница русского языка, рассказывающая детям о вреде курения; вот с виду глупая хохотушка и задорная девчонка; вот похабная деваха с чёрным юмором; а вот «быдло», если вдруг в кафе пристают слишком пьяные мужики с самыми прямыми намерениями на секс. Всё в одном флаконе, и разделить нет возможности.

– Ты собралась? – Мама с аппетитом поглощала жареную картошку.

– Мам, два дня впереди, ещё много времени собратся, всё сложить и затолкать в машину.

– Может, всё-таки на электричке, два часа – и на месте?

– Ну да, два часа с огромными сумками через всю Москву, больше проблем, решением это не назовёшь. – Мама уже который день отговаривала меня ехать на машине, но я непреклонна.

– Ох, Лера, я буду переживать: дорога, большая трасса, да ещё и в Москве, а там машин много и пробки постоянно. – Мама вздохнула, но твёрдо не настаивала, я лишь разозлюсь.

– Нет, мам, на машине, уже решила. Смогу взять вещей сколько нужно и продуктов, да и банки с закаткой я как потащу с собой? Руки оторву от тяжести сумок!

– Ладно, ладно, решила так решила. Пойду полежу, спину распрямить нужно, целый день в кресле перед компьютером.

Мы разошлись по своим комнатам. Слава богу, квартира у нас трёхкомнатная, у каждой своё пространство. Ещё вчера составила список необходимо в поездку, а сейчас лишь редактировала и зачёркивала то, что уже сложила в сумки. Нужно расслабиться, зашла в Инстаграм, пролистала ленту. Вот Нина, уже новое фото в надежде познакомиться с мужчиной. Так и не спросила сегодня, как прошло её свидание. Мать-одиночка, она отчаянно желала найти партнёра, я её понимала, всем женщинам необходим мужчина – для жизни, ну или хотя бы для «здоровья». Моё «здоровье» было в гордом одиночестве вот уже полтора года.

Я была замужем, было это давно и неправда – двенадцать лет назад. Всё произошло быстро: познакомились, немного повстречались и поженились. Скромная свадьба, но всё как

у всех, а дальше семейная жизнь не заладилась. Он вроде и человек был неплохой, и любила я его, кажется, а всё как-то не клеилось. И мама его подливала масла в огонь, провоцируя между нами ссоры. Всё рухнуло через два года «счастливого» брака, переживала я несильно, да и он не особо. Детей не случилось, по-тихому развелись, поставив штамп в паспорте, и разошлись, как в море корабли. Он из нашего города вообще уехал, перебравшись в Москву, и меньше чем через год женился, сейчас счастливый отец двоих детей. Виделись пару раз, когда он приезжал сюда, чисто случайно, от подкола не удержался, мол, он уже пару свою нашёл, а я никому не нужна. Не в этом дело, идиот, блин.

Потом познакомилась с «женатиком» намного старше, умный, харизматичный мужик с довольно толстым кошельком. Но не в кошельке было дело, а во времени, проведённом вместе, внимании и заботе. Он не обижал меня ни словом, ни делом, но и материально не спешил помогать, всегда отчаянно доказывая, что он невероятным трудом заработал свои кровные и делиться желанием не горит. Я и не претендовала ни на что, сначала намекала на помощь, а потом и вовсе перестала. Так продолжалось шесть лет, после чего я сделала вывод, что состоятельные мужчины по большей части скупы и расчётливы, видимо, поэтому и скопили своё состояние. Кстати сказать, своей жене он всегда говорил то же самое. Отношения закончились, просто закончились, и мы больше не виделись.

А дальше был *он*. Обычно каждая девушка, перечисляя мужчин в своей жизни, сидя с подругой на кухне за чашкой чая, именно про него скажет «ну тот, который мудака». Так вот это был тот самый. Я прямо не верила, что мне так повезло: тридцать восемь лет, не женат и никогда не был, детей не имеется, не мужчина – мечта. Работал, имел хорошую должность, неглуп, вроде как не скупой, пил в меру. Вот оно – счастье, подумала я, и счастье себя тут же показало со всех, не самых приятных сторон. Всё изменилось через год или раньше, а я просто не замечала. Неожиданно ко мне появилось множество претензий: не кури, косметикой не пользуйся, туда не ходи, с тем не общайся и вообще телефон отдай, я проверять каждый день буду. Со временем моё личное пространство перестало быть личным, а подруга Нина стала его персональным врагом, склоняющим, как оказалось, меня на тёмную сторону разврата. Хотя Нинка никогда ничего подобного не делала и не думала. А потом того хуже, начал выдумывать, что кто-то сказал, будто меня видели там-то и с тем-то, что я ему изменила триста и один раз и что я не я, а женщина древнейшей профессии. Блин, и оправдаться невозможно, и как оправдаться, если ты ничего не сделала?

Я твёрдо сказала, что всё кончено, и меня напоследок обильно облили дерьмом из целого букета претензий, оскорблений, матов и фантазийных выдумок. Ревела два дня просто от обиды и от осознания рухнувших на счастье надежд. И в какой момент мне показалось, что я буду с ним счастлива? Потом звонил, писал, просил прощения, я отказывала, и меня по новой обливали всё той же неприятно пахнущей субстанцией. Я не мазохистка, поэтому благополучно заблокировала данного абонента и закинула в чёрный список во всех социальных сетях. Наконец-то поняла, почему такой «красавец» один: да просто потому, что отношений построить не в состоянии, имея к партнёру лишь кучу претензий, причём относительно себя никакой критики не принимает. Было обидно и больно. Очень. Я могу сказать, что он просто выпотрошил меня морально – до дна, до самого основания, досуха. С тех пор не доверяю мужчинам, которым под сорок, а они одни одинёшеньки – ни детей, ни плетей. Пусть лучше с разводом за плечами и двумя детьми на алиментах, но такой мужик в семье жил, знает, пробовал.

Думаю, именно тогда и наступило окончательное разочарование, моё собственное. Я перестала верить в мужчин, в отношения и в то, что у меня может быть «как у людей», как любила повторять мама. Она не наседала на меня, не выталкивала замуж, считая, что нужно брать первого попавшегося, закидывать на плечо и тащить в свою пещеру. Но я видела, что жалела меня как мать, как женщина.

Через какое-то время, когда немного отошла и, подняв голову, посмотрела на мир, Нина предложила мне зарегистрироваться на сайте знакомств. Отношений как они есть я пока не хотела, а вот «здоровье» поправить не мешало бы. Быстро поняв принцип данного сайта, почти сразу же нашла кавалера и помчалась на свидание. Разочарование накрыло тут же, когда он, купив две шаурмы, повёл меня в парк и три часа рассказывал о философской составляющей нашего брэнного мира. Нифига его не поняла, да, в принципе, и не стремилась. Следующий кандидат повёл меня в кафе, что сразу же подняло его в моих глазах, но по окончании трапезы оказалось, что денег у него нет, и мне пришлось платить самой. А я-то думала весь вечер, какой щедрый – заказывает всё, что хочет. Клялся, что отдаст, но больше я его не видела, умчался в неизвестном направлении и исчез в тумане.

Моё последнее разочарование случилось два месяца назад всё на том же сайте. Приличный с виду мужчина повёл в кафе, поначалу я напряглась, но в конце расплатился сам, у меня отлегло. А дальше прогулка и долгие поцелуи, кстати, очень неплохие. Но когда вроде бы захотелось продолжения, он торжественно объявил, что ему необходимо представить меня маме, и вот если она, то есть мама, выбор одобрит, значит, и секс можно. Я думала, мне послышалось, но человек говорил абсолютно серьёзно, без тени сомнения. Бежала так, что пятки сверкали, вот такого мне точно не надо.

Конечно, анкету удалила, сайт закрыла и стёрла к чёртовой матери. Всё – разочарование: полное, тотальное, окончательное. С этого момента найти никого не стремилась, желание отпало напрочь, и я внутренне смирилась со своим злополучным одиночеством. Значит, не судьба, не дано, не повезло. Бывают же женщины, которые живут одни с десятью кошками? Вот и я, наверное, такая. И вообще, не так всё плохо: лучше с котом; жить в старости с каким-нибудь придурком – огонь перспектива.

Всё, спать, пагубные мысли выбросить из головы. Может, Нина и права, вдруг повезёт с кем-то познакомиться. На курсы съедутся многие, глядишь, какой-нибудь учитель мужчины и подвернётся: точно не богатый (учителя такими не бывают), моего возраста и покладистого характера. Мечты, мечты...

Глава 3

– Всё взяла? – Мама вместе со мной вытаскивала сумки, загружая в машину. Их оказалось достаточно, не так много вещей, как продуктов, я столько закатки не слопаю за двадцать дней. – Точно всё? Проверь.

– Mam, точно, вчера проверила, сегодня ещё раз проверила. Уже почти рассвет, хотелось выехать, чтобы не попасть в пробку на выезде из города.

– Звони мне каждый день, что и как там у тебя, рассказывай, я переживаю.

– Mam, мне не пятнадцать лет всё-таки! – злилась, но понимала: для родителей мы всегда дети, даже если дети уже имеют собственных внуков и седину на висках.

– Лер, может, там познакомишься с кем, с приличным...

– Может, да, а может, нет. Я уже привыкла к своему одиночеству.

– Привыкла она... ненормально это, понимаешь, что женщина одна в твоём возрасте, нехорошо, неправильно. – Старая песня о главном. Сговорились с Ниной, что ли.

– Я поняла, мам, поняла. Всё, пока, – обняла ее крепко-крепко и, заскочив в машину, выехала на трассу.

Дорога бежала быстро, мало машин, заторов нет, но это пока. На подъезде к Москве начнётся веселье, а в самой столице – аттракцион, потому как въеду в город я с одной стороны, а дотащиться нужно до Кунцевского ЗАГСа. Именно там находится школа, в которой пройдут курсы, и сама квартира, где я буду жить. Вчера созвонилась с Ириной, хозяйкой квартиры, она мне быстро указала ЗАГС как самый простой ориентир, сказав припарковаться перед ним и позвонить. Навигатор быстро нашёл заданную точку и безошибочно вёл меня к месту назначения.

Через почти семь часов и километры пробок добралась до нужной улицы и быстро нашла здание. Не заметить сложно – обочины заставлены свадебными лимузинами и снующими туда-сюда невестами в пышных платьях и не очень. У нас в городе торжественные регистрации исключительно пятница, суббота, чтобы перед выходными, а в Москве в любой день, времени на всех не напасёшься. Найдя свободное местечко для парковки, аккуратно встала. Набрала номер Ирины.

– Ирина, здравствуйте, это Лера, стою напротив ЗАГСа.

– О, вы уже приехали? Я отскочила на часик по делам, подождёте? – послышался из трубки взволнованный голос женщины.

– Да, конечно, жду.

– Я как приеду, сразу позвоню. – Она отключилась, не дав мне попрощаться.

Ладно, значит ждём, других вариантов всё равно нет, да я их и не искала. Нина сразу сказала мне про неё, условия устраивали, зачем ещё что-то?

Рядом со мной на освободившееся место тут же встал автомобиль, и я засмотрелась. Мерседес Майбах невероятного вишнёвого цвета, тёмного, насыщенного. Когда я выбирала себе машину, просмотрела много всего, ну и на такие машины тоже пялилась, исключительно слюни попускать. Так сказать, эстетическое наслаждение. Из дорогого автомобиля вышли двое мужчин, и я, прямо скажем, открыла рот.

Первый – это мечта любой женщины на этой огромной планете. Высокий, широкоплечий брюнет лет сорока или немногим больше: дорогой, нет, безумно дорогой тёмно-синий костюм будто специально был для него сшит – идеален; дорогие часы, шикарные туфли. А лицо... профиль аристократа, как в произведениях великих классиков: «его точёный идеальный профиль сводил с ума», тёмные глаза, острый взгляд, короткая стрижка, гладко выбрит. Такие мужчины не ходят по улицам среди простых смертных. Они из категории недостижимых, когда открываешь новостную светскую ленту, и там, под фотографией красавца на красной дорожке, подпись:

«Такой-то миллионер посетил светское мероприятие в компании неизвестной красавицы». И все гадают, кто же эта красавица, и страшно ей завидуют, мечтая оказаться на её месте.

Второй мужчина примерно того же возраста: блондин, высокий, в не менее дорогом костюме стального цвета, но не так идеален, как «миллионер». Чуть более длинные волосы и простые черты лица, сразу располагающие к себе.

Они стояли на дорожке перед ЗАГСом и постоянно оглядывались по сторонам. Мимо них то и дело сновали новобрачные, но они не обращали на них никакого внимания. Интересно, он ждёт невесту? Как-то странно: только с другом, никаких гостей и цветов. Мимо них прошла девушка, и блондин, остановив её, что-то спросил: девушка кивнула, и оба мужчины сразу потеряли к ней интерес.

Я так на них засмотрелась, что умная мысль пришла в голову с опозданием. Пока жду Ирину, нужно сходить зарегистрироваться на курсы, чтобы потом не терять времени. Взяв папку с документами, которые приготовили для меня на работе, вышла из машины и направилась в сторону школы. И правда, идти всего три квартала. Я добралась до места, спросила у охранника, где записаться, и он отправил меня к секретарю. Через полчаса все бумажные вопросы были улажены, мне вручили расписание занятий и сказали приходить завтра. Я не спеша шла обратно, по дороге заскочив в магазин и прикупив на первое время всего по мелочи.

Вернувшись, обнаружила, что «миллионер» и блондин всё так же находились перед ЗАГСом, только теперь переместились ближе к своей машине. Пройдя мимо них, почувствовала невероятный мужской запах: терпкий, но не приторный, с нотками дерева и сандала. Очень приятный и очень дорогой, на такой бы у меня точно не было аллергии.

Села в машину, тут же раздался звонок от хозяйки квартиры.

– Да, Ирина, вы приехали? – Если честно, хотелось устроиться и выпрямить ноги.

– Нет пока, знаете, Лера, я уже сдала комнату, извините...

– Как сдали? Вы же сказали вчера, что мы договорились, я ничего другого не искала, – вспыхнула, разозлившись на женщину. Кто так делает?

– Так получилось... мне предложили за комнату тридцать пять тысяч... извините... – Она сбросила звонок.

Чёрт, чёрт, чёрт... и ещё много раз чёрт. У меня всего пятьдесят тысяч, можно занять у мамы, да и она сама предлагала, но мне ужасно не хотелось. Залезла в интернет в поисках жилья в этом районе, дешёвый хостел или комната с бабушкой меня вполне устроит. Погрузившись в поиск, не сразу услышала, что в водительское стекло кто-то тихонько стучит. Опустив стекло, увидела блондина.

– Девушка, а вы замужем? – не здороваясь спросил блондин.

– Нет.

– А хотели бы? – тут же вопрос.

– Нет, – сказала, как отрезала, и подняла стекло.

Пристал. Тут другая проблема, поважнее. Уже почти четыре часа, скоро стемнеет, а я даже не знаю, где буду ночевать. На худой конец, можно и в машине, но хочется чего-то более комфортного. В стекло опять постучали – блондин. Да что ж такое-то? Опустила.

– Девушка, можно вас на пару слов? – А глаза, как у оленёнка, попавшего в беду. Открыв дверь, вышла из машины. Блондин сделал шаг в сторону, и его место занял «миллионер».

– Девушка, не желаете выйти замуж? Вот смотрите, жених: красавец-мужчина сорока трёх лет, не женат и никогда не был, бессовестно богат. – Он провёл рядом с брюнетом рукой сверху вниз, будто представлял моему вниманию платье из новой коллекции модного модельера.

– А жених сам не в состоянии представиться? Или он глухонемой, а вы сурдопереводчик? – спросила без тени улыбки, но блондин заулыбался.

– В состоянии, – отчеканил мужской голос – низкий, бархатный, сексуальный. У меня мурашки по спине пробежали. Ух...

– Сразу нет, – сказала не задумываясь.

– Почему? Мало трёх пунктов, озвученных ранее? – спросил «миллионер», но на лице ни единой эмоции.

– Как раз-таки этих трёх пунктов и достаточно, чтобы сказать «нет».

– Не понял... – А вот теперь он растерян. – Можно прокомментировать?

– Уверены? – Я подняла бровь, давая ему минуту на размышления.

– Да.

– Что ж... сами попросили... Первое: красивый мужчина – горе в семье! – Бровь «миллионера» резко взметнулась вверх. – Я вот буду сидеть и думать: где вы, с кем вы, что делаете и какое количество женщин сейчас на вас охотится, как подлизываются и где облизывают. А это постоянные плохие мысли, растроченные нервы, погибающие нервные клетки, которые, как известно, не восстанавливаются, слёзы в подушку, депрессия, и как итог – какая-нибудь лечебница закрытого типа. – Брюнет смотрел не моргая. – Второе: сорок три года, не женат и никогда не был? Вы серьёзно считаете, что это плюс? Скорее, минус. Для любой женщины это означает, что вы как мужчина за полжизни не смогли построить хоть каких-нибудь серьёзных и продолжительных полноценных отношений ни с одной женщиной. А это значит, есть подвох, что-то не так: возможно, вы жестокий, или тиран, или вообще поднимаете руку на женщин, и они бегут от вас, как крысы с тонущего корабля. – Брюнет приподнял вторую бровь. – И третье: богат... тут спорно, конечно, но по моему личному опыту это тоже скорее минус, чем плюс. Может, конкретно мне попался экземпляр, готовый удавиться за каждую копейку и удавить всех вокруг, но впечатления я запомню на всю жизнь.

«Миллионер» стоял, сверля меня тёмным взглядом. Блондин сначала растерялся, а потом откровенно заржал.

– Роб, а она интересная, скучно с ней не будет! – Улыбка растянулась до ушей, но стоило перевести на него молчаливый взгляд, сразу исчезла. Я так всегда смотрела на детей на уроке, если начинали шуметь – действует безотказно.

– И умная, – наконец отозвался брюнет, – что только в плюс.

– Я вам не подхожу.

– С чего вы взяли?

– Ну, судя по вашему виду, – я окинула его с ног до головы внимательным взглядом, – с вами рядом должно быть что-то очень красивое, длинноногое и обильно накачанное силиконом. А я простая, деревенщина.

– Силиконовое уже порядком надоело, – отчеканил брюнет, – хочу деревенского, – улыбнулся, и у меня чуть ноги не подкосились от этой улыбки.

– Хотелка не треснет? – Вызов принят, милый. Я улыбнулась самой милой улыбкой из всех возможных. Он всё понял.

– А теперь серьёзно. Мне нужна жена, сегодня, сейчас. Брак фиктивный, мы заключим контракт на два года, по нему вы живёте со мной, изображая полную идиллию и всё вытекающее из слова «семья». По истечении срока мы тихо и мирно разводимся, а вы получаете отступные – пятьдесят миллионов рублей. – Брюнет не шутил, абсолютно. Говорил чётко и внятно. Я чуть не поперхнулась от названной суммы, даже представить себе не могла, сколько это. Не заработаю столько за всю жизнь, даже за десять жизней. Он настолько богат?

– Почему я? – Ну давай теперь серьёзно.

– Потому что в вас имеются все необходимые характеристики: молода, но не школьница, симпатична, стройна, мозги имеются и главное – полное отсутствие всего искусственного, насколько я успел заметить. – Брюнет говорил так, будто мы сейчас заключаем выгодную сделку, оценивая характеристики покупки. – Мы подробно обсудим нашу «семейную жизнь»,

выясним все нюансы и сделаем так, чтобы максимально комфортно существовать друг с другом на одной территории. Вы согласны?

Если честно, я зависла, прямо конкретно. С одной стороны – это меркантильно: жить с кем-то из-за денег, причём вы оба знаете об этом. С другой: а что я теряю, собственно? Мне тридцать три, пара серьёзных отношений и тотальное разочарование в мужчинах, интересная работа, за которую мало платят, и полное отсутствие перспектив в нашем небольшом городе. Всего два года – и я получу сумму, о которой даже мечтать не смела: сделаю ремонт в квартире, свожу маму в санаторий, а ещё лучше за границу, да и сама нигде никогда не была. Что ж... возможно, это тот самый момент, когда судьба даёт мне шанс всё изменить.

– Я согласна. Но! – подняла палец, брюнет, расслабившийся на минуту, тут же собрался. – Во-первых, хочу посмотреть договор, – «миллионер» тут же кивнул блондину, и тот помчался к машине, – во-вторых, мне нужно будет уладить все нюансы с моей работой, уволиться или взять творческий отпуск, – брюнет утвердительно кивнул, – в-третьих, я курю, курила и буду курить. Не нужно мне покупать таблетки или возить по врачам, это мой выбор. Наш брак фиктивный, целоваться со мной не придётся, а запах потерпите. – Брюнет замялся, но затем кивнул.

Справа подбежал блондин и торжественно вручил мне бумаги, на которых крупными буквами значилось: «Брачный договор». Сколько раз видела в фильмах и ни разу не наблюдала живую. Всего три страницы. Так-так-так... Угу, всё понятно, тут тоже. А вот пункт «измены» удивил: если я ему изменяю – ухожу ни с чем, а если он мне – к отступным прибавляется ещё двадцать миллионов. Пф-ф-ф, я без секса почти два года, милый, ещё два не проблема.

– Я прочла, всё устраивает, – уверенно кивнула своему будущему мужу.

Тут же брюнет достал ручку и на спине, развернувшегося к нам блондина расположил листы и расписался. Я сделала то же самое.

– Только как нас распишут, заявление подаётся за несколько месяцев? – Это я точно знаю, была уже в волшебном месте под названием ЗАГС.

– Сейчас и распишут. Всё договорено. Берите паспорт и пойдём.

Залезла в сумку, выудив из неё паспорт, и мы направились в «храм, соединяющий сердца влюблённых». Я шла рядом с брюнетом и косилась в его сторону. М-да, парочка из нас ещё та: он весь идеально вылизанный в бесподобном костюме, и я – джинсы, кожанка и кроссовки. Это место такого ещё не видело! Зашли в помещение, и блондин тут же юркнул в боковую дверь, выйдя через пять минут с победным видом.

– Сейчас пригласят, – сказал шёпотом, и правда, практически тут же открылась дверь и нас позвали в зал регистрации браков.

В зале мы трое, регистратор-женщина и юная девушка, по виду помощница. Брюнет взял мой паспорт и вместе со своим положил на стол перед женщиной, она тут же отдала их девушке, предварительно посмотрев.

– Орлов Роберт Эдуардович, согласны ли вы взять в жёны Самсонову Валерию Сергеевну? – тут же вопрос женщины. Как быстро-то! Орлов? Отличная фамилия, хорошо хоть не Жопкин какой-то.

– Да, – прогремел мужской бас в тишине. Ответил не задумываясь, и я немного напрялась: странный способ для такого человека искать жену.

– А вы, Самсонова Валерия Сергеевна, согласны взять в мужа Орлова Роберта Эдуардовича?

– Да.

– Объявляю вас мужем и женой! Можете поцеловать невесту! – О, такого в контракте не было.

Мой уже муж повернулся, внимательно рассматривая меня, взгляд скользнул по телу и остановился на губах. Не знаю, о чём он сейчас думал, но складывалось ощущение словно решался на что-то. Будешь целовать, что ли? В два шага преодолев расстояние, обхватил за

талию и впился поцелуем в губы. Ого! Мне снесло крышу, скромность и Роберт – разные понятия: целовал жадно, глубоко, даже грубо, но невероятно сногшибательно. Сейчас поняла – все поцелуи в моей жизни до этого мужчины были скромными причмокиваниями, не более. Оторвался от меня, а в глазах скачут огненные бесята. Так, стоп! Брак-то фиктивный. Или нет?!

Вышли на улицу, забрав свидетельство о браке, тут же переданное на хранение блондину, как самому ответственному, видимо.

– Я Макс, – протянул руку блондин, – приятно познакомиться, Валерия.

– Можно Лера, полным именем называют только на работе. – Я улыбнулась блондину, а он в ответ сверкнул ровными белоснежными зубами.

– Итак, просто Лера, что ты здесь делала? Машина стоит долго, ещё до приезда нашей. – Роберт резко повернулся ко мне, ждал ответа.

– Я живу в городе Александров, сто километров от Москвы, – муж кивнул, – приехала на курсы повышения квалификации по работе. Подружка дала номер хозяйки квартиры в этом доме, – кивнула на рядом стоящий дом, – бюджетный вариант, подъехала, а хозяйки нет дома, отъехала по делам. Ждала пару часов, затем женщина позвонила и отказала мне, больше заплатили.

– Ты куда-то ходила, я заметил? – Вот же внимательный, гад.

– Учреждение, где будут проходить курсы, в трёх кварталах отсюда, поэтому и искала квартиру в этом районе. Отнесла документы, зарегистрировалась в группу.

– Понял. Сейчас едем домой, к нам домой, – уточнил Роберт, – по дороге купим кольца и что-нибудь из одежды, – он осмотрел меня с ног до головы, – а вечером знакомство с родственниками.

– Так быстро? – я не готова к папочке с мамочкой.

– Да, именно поэтому жениться нужно было сегодня.

– А моя машина? – не могу свою ценность бросить вот так, на дороге.

– Макс на твоей, ты со мной. Макс, – повернулся к другу, – отгони на стоянку в моём доме, пожалуйста, а мы за покупками.

Я забрала сумку и документы, села на пассажирское в Майбах. Макс кое-как уместился в моей машине, он немаленький, понятно, что ему неудобно.

– У тебя дети есть? – сразу вопрос от Роберта, севшего за руль.

– Нет. – Лишь кивнул, но больше ничего не сказал.

Ехали по улицам Москвы быстро, пробки были кое-где, но все на работе, особых заторов не было. Мы молчали, и это напрягало. Я вышла замуж! Сегодня, сейчас, за абсолютного незнакомого человека, о котором я ничегошеньки не знаю. Какой он? Ведь не просто же так он сорок три года ходил в холостяках. Значит, есть подвох, вот только в чём именно?

– Ты сказала про курсы, что за курсы? – Муж наконец-то прервал молчание.

– По работе, часто такие проходим.

– Где ты работаешь? – Он не смотрел на меня, уставившись исключительно на дорогу.

– В школе, учителем русского языка и литературы.

– Ух ты, два плюса в мою копилку, – присвистнул Роберт, но я не понимала, чему он так радуется. – Отец будет доволен!

– Отец? С которым мы сегодня знакомимся?

– Да, и не только с ним.

– Значит, мне нужно изображать вселенскую любовь перед твоими родственниками? – спросила, а сама подумала, справлюсь ли.

– Нет, любовь не нужно, – и замолчал.

– Слушай, я понимаю, наш брак фиктивный, но, чтобы я знала, как играть, мне нужна информация. Если ты будешь молчать, лучше не станет. – Он наконец-то посмотрел на меня. – Ты сорок три года ходил в холостяках, не думая о браке, а тут женился на первой попавшейся

девушке, которой, кстати, постоянно что-то плюсуешь. Рассказывай, иначе я никуда не иду, – демонстративно сложила руки на груди, показывая всю серьёзность своих намерений.

– Всё по порядку. Мой отец когда-то создал строительную фирму «Аланта». С годами она разрослась и превратилась в корпорацию, осуществляющую свою деятельность по нашей стране, и не только нашей. В двадцать три года, сразу после учёбы, он потянул меня к себе, я легко влился в работу и вот уже двадцать лет являюсь вторым генеральным директором на бумаге, и первым по факту. Отец через какое-то время от дел отошёл и посвятил себя путешествиям по миру со второй женой. С матерью они давно в разводе, она живёт в Испании. – Он на несколько минут замолчал, видимо, именно тема развода родителей была ему неприятна. – Мне сорок три, моему младшему сводному брату тридцать, мы оба не женаты. Но если я потому, что женат на работе, то он исключительно из-за своей распушенности и разгульного образа жизни. Сегодня у отца день рождения, на который мы приглашены, и в качестве подарка он пожелал, чтобы оба сына женились. Ему всё равно, фиктивный это брак или настоящий, первая попавшаяся девушка или постоянная. Ему важен сам факт, избранница должна быть настоящей: то есть приличная внешность, никакого силикона в выдающихся местах и, главное, наличие мозгов в симпатичной головке. Главный приз – корпорация.

– Так вот ради чего всё это, деньги?

– Нет, денег у меня достаточно, хоть жопой жри. Я хочу корпорацию, потому что двадцать лет вкладывал в неё силы, время и, если хочешь, душу. Никогда себе не прощу, если всё это достанется заносчивому мальчишке, который просто развлекается за счёт отца, тратя баснословные суммы денег на путешествия, выпивку и женщин.

– А почему ты никого не нашёл заранее? Подготовиться, подыскать приличную кандидатуру?

– Потому что о своём решении он сообщил сегодня в десять утра. – Ого, а папа тот ещё шутник. Будет непросто. – Мы с Максом приехали к ЗАГСу, ты нас видела, и просто останавливали проходящих девушек.

– А почему не поехали в Кутузовский? Он в центре, значительнее и, соответственно, вариантов больше, например, подыскать подходящую среди чьих-нибудь гостей?

– Ты не знаешь, кто я?

– Прости, но нет. – Я развела руками, честно давая понять, что не в курсе.

– В Кутузовском часто сочетаются браком знаменитости и не только, почти всегда там журналисты. Я не последний человек, не хотел, чтобы завтра пресса пестрила заголовками: «Орлов уговаривал проходящих девушек выйти за него замуж». Пришлось ехать на окраину, но мне повезло. – Он ещё раз обвёл меня взглядом, от которого стало неуютно и немножечко жарко. – Очень повезло!

– Ясно. Что от меня требуется?

– Сейчас купим кольца, поедem в мою квартиру, чтобы ты могла привести себя в порядок, и вызовем стилиста на дом. Торжество в ресторане в девять, будут родственники и друзья, много людей, справишься?

– Ты забыл, где я работаю? – вопросительно посмотрела на него.

– Да, точно. Толпа тебя точно не пугает.

– Я скажу тебе больше – меня уже очень давно ничто не пугает.

– Ага, это ты ещё моих родственников не видела! – Он впервые улыбался, лицо стало мягче, немного сгладив острые углы серьёзности. – Жить будешь в моей квартире, сколько курсы длятся?

– Двадцать дней, начинаются завтра.

– Значит, это время ты спокойно можешь быть здесь, правильно? – Я кивнула. – Отлично, пока в твой город ехать без надобности. Сама за руль не садись, теперь у тебя будет личный водитель, будет отвозить и привозить.

– Я и сама могу.

– Не можешь, ты теперь моя жена, только с водителем! – В голосе появились стальные нотки, от которых, откровенно говоря, пробивал озноб. Не так он прост, как кажется на первый взгляд.

– Ладно, ладно, не кипятись. – Я подняла руки, сдаваясь. – Водитель так водитель. Давай не будем ссориться в первый же день нашей счастливой семейной жизни! – нагло ему улыбалась.

– Макс прав – с тобой будет интересно!

Глава 4

Роберт остановился у огромного ювелирного магазина с вывеской «Восточная сказка». Прошли внутрь – не магазин, а дорогой особняк скорее. Множество витрин, ослепляющих переливающимися на свету украшениями, серьёзный охранник на входе и идеально выглядящие девушки-консультанты с натянутыми дежурными улыбками.

– Нам нужны обручальные кольца, – сказал муж девушке, подбежавшей к нам со скоростью света.

– Пожалуйста, – она показала рукой на витрину передо мной, – выбирайте!

Я смотрела на украшения и офигевала: кольца стоили больше, чем мой автомобиль. Точно, блин, сказка...

– Что-нибудь нравится? – над ухом прозвучал голос Роберта.

– Много чего, но... это реально цена, – прошептала ему, – или у меня в глазах троеится?

– Реально. – Он улыбнулся. И вот чего издевается, я такого никогда не видела.

Выбрала простое широкое кольцо из розового золота с тонкими ободками по краям и маленькими камушками. Просто, сдержанно и лаконично. Роберт остановился на гладком из того же материала. В принципе, смотрелось гармонично. Сев в машину, тут же откинул коробочку и надел мне на палец кольцо, ну а я ему, вроде как по правилам. Мчались дальше к дому мужа. Элитная многоэтажка с подземной парковкой и охранником на въезде давала понять, что мы не в однушку сейчас поднимемся. На парковке уже стояла моя машина, дёрнула дверь – открыто, ключ в зажигании. Взяла сумку, и мы направились к лифту. И точно, нас ждала двурусная огромная квартира с большой гостиной и кухней внизу и, видимо, ещё комнатами наверху.

Как только хлопнула дверь, я услышала топот. Мы не одни? Не одни – навстречу хозяину летел огромный доберман. Я не испугалась, вообще, любила животных, а они меня. Подбежал и замер, уставившись на меня.

– Собака, у тебя есть собака! – Я протянула руку, давая ему понюхать её. Он шумно вдохнул мокрым носом, а потом начал активно вылизывать моё лицо. – Красавец! Правду говорят, собаки похожи на своих хозяев, – окинула из коленно-преклоненной позы Роберта – да, несомненно, сходство есть.

– Замечательно, обычно Гаральду никто не нравится, а тут, видимо, любовь с первого взгляда. – Роберт внимательно смотрел на пса. – Предатель! – ткнул в него пальцем, отчего пёс откровенно смутился. – Пошли, покажу твою комнату. Так, на первом этаже гостиная, кухня, столовая, большая ванная комната. На втором, – мы поднимались по лестнице, – направо – твоя спальня, налево – моя.

Прошла в комнату, кинув сумку на входе: большая, в светлых тонах, широкая кровать, шкаф, зеркало, большой стол – вся мебель из светлого дерева в едином стиле. А главное – тут есть балкон, можно курить и не спускаться постоянно. Спасибо, муж! Где-то в сумке завибрировал телефон.

– Лера, как твои дела? Ты устроилась? – Мамин обеспокоенный голос напомнил, что почти вечер, а я так ей и не позвонила.

– Да, мам, всё хорошо.

– Как квартира? Жить можно?

– Ещё как можно, – я огляделась вокруг, – всё очень прилично, самое необходимое имеется, – усмехнулась про себя. Планировала снять комнату, но неожиданно обрела мужа и огромное жильё в придачу.

– Ты ела?

– Да, перекусила, сейчас ужин готовлю. – Врать матери нехорошо, но пока я не готова сказать ей о своём скоропалительном браке. Нужно сначала самой понять, что к чему.

– Ладно, занятия завтра?

– Да, зарегистрировалась, занятия каждый день с десяти до трёх, в это время не звони. Я буду звонить тебе вечером. Хорошо?

– Хорошо, пока, Лера.

– Пока.

Я смотрела через окно на город, простиравшийся далеко, насколько хватало взгляда. Сегодня я круто изменила свою судьбу, пока не совсем понимая, на что подписалась, а точнее, под чем подписалась в договоре. Ладно, всё постепенно выясним и мужа изучим.

– Матери врать нехорошо! – раздался за моей спиной голос. Повернувшись, увидела Роберта, стоявшего на пороге комнаты.

– Я не вру, я не договариваю – это разные вещи!

– По факту всё равно врешь! – Роберт смотрел на меня, прищутив глаза.

– Я всё ей скажу, как только переварю сама то, во что вляпалась. Она обеими руками «за», чтобы я вышла замуж, но не так... – осеклась.

– Как так? – Он приподнял бровь. – Тебе достался красивый и богатый муж, жить будем здесь, ездить с водителем, ни в чём не нуждаться. В чём проблема?

– Забыл уточнить – фиктивный муж! – подняла палец, помахав им из стороны в сторону. – В фиктивных браках дети не рождаются, а первый вопрос моей мамы будет как раз-таки о внуках, поверь мне.

– Можем внести ещё один пункт в договор, если хочешь. – Он медленно ко мне приближался, нет, скорее, подкрадывался, грациозно, как хищник. – Я не против.

– Не против чего, стесняюсь спросить?

– Чтобы наш брак из разряда фиктивного перешёл в разряд настоящего. – Я отходила назад, пока лопатками не упёрлась в стену. Роберт расставил руки по обе стороны от моего лица, глядя мне в глаза со своих метр девяносто.

– Дорогой муж, а у тебя когда день рождения?

– Первого июля, – непонимающе ответил Роберт.

– Вот я тебе на день рождения губозакаточную машинку и подарю, – сказала лилейным голосом и вывернулась из-под его руки. Он засмеялся и расслабился, напряжение немного спало.

– Сейчас я рад, что моей женой оказалась ты. Брак фиктивный, а вот моё хорошее настроение настоящее. Я зачем зашёл – твой любимый цвет?

– Синий, – ответила не задумываясь.

– Хорошо, принимай душ и спускайся. Сейчас привезут платье для примерки и стилист приедет. Только он немного... своеобразный. Надеюсь, тебя это не смутит.

Быстро приняв душ и получив массу удовольствия после долгого дня в машине, я мчалась по ступенькам вниз, где меня уже ждал какой-то мужчина, всем своим видом показывающий свою сексуальную ориентацию. Геев у нас в городе не было, а может, и были, но не афишировали свои предпочтения, а этот точно не скрывал, но спутать невозможно.

– Оу, какая прелесть! Я Эрик. – Мне жеманно протянули ручку. – Надеюсь, ты не против таких, как я?

– Я Лера. Если ты нормальный человек, мне плевать, какой ты ориентации.

– Мы точно подружимся, киса. Давай примерять наряды.

Он протянул мне платье, а Роберт кивком указал на ванную комнату напротив. Муж уселся на диван, видимо, приготовившись оценивать мои образы. Мне не понравился недавний намёк на настоящий брак, он не играл, всё было реально. Он мне очень нравился, безумно,

но такие мужчины не для меня. Нет, цену я себе знаю, но такой, как Роберт, никогда бы не подошёл ко мне познакомиться, если бы не обстоятельства, в которые мы попали.

Голубое платье, казалось, мне совсем не шло, что подтвердил Роберт, сразу отрицательно покачивая головой, как только я вышла из «примерочной». Следующее, синее, тоже было не моего фасона, да и чувствовала я себя некомфортно – снова отрицательный жест. А вот третий наряд мне пришёлся по вкусу: длинное платье в пол превосходного насыщенного синего цвета мягко струилось, ложась приятным холодком по коже. Без рукавов, но с шикарным декольте – неглубоким, но манящим, если смотреть сверху, открывается прекрасный вид на мою грудь. Спасибо, боженька наградила полным третьим размером. В платье было комфортно и удобно, что немаловажно для меня. Предстала перед мужем, но он никак не реагировал, просто смотрел.

– Ну как? – спросила, не дождавшись реакции.

Роберт

– Ну как? – Лера стояла передо мной в прекрасном синем платье, которое ей невероятно шло.

Я залип.

Сегодня утром, когда любимый отец сообщил о своём решении, злость сразу накрыла с головой, заставив резко ответить родителю в его собственный день рождения. Но и после этого он не перестал настаивать на своём требовании, не оставив выбора ни мне, ни Алексу. Пришлось согласиться, все мои аргументы не жениться были тут же жёстко отвергнуты отцом и покрыты другими, более весомыми и значимыми.

Но я даже представить не мог, что мне достанется такая жена. Знал бы, внёс в контракт пункт об обязательном выполнении супружеского долга раз в неделю, нет, два раза, каждый день...

Чёрт!

И вроде ничего особенного в ней нет, но она цепляла. Настоящая – вся и полностью, что приятно удивило. Так бесили эти курицы с варениками на лице, считавшие, что чем те больше, тем круче, что, когда я её целовал в ЗАГСе, прострелило от макушки до пяток: сладкая, мягкая, терпкая. Хотел ещё и много, и прямо сейчас. А наши словесные перепалки, думаю, придадут огонька отношениям, главное – будет не скучно. Вот же Макс, правильно ткнул пальцем, удружил друг – искренне спасибо. Отец будет доволен.

Даже мой пёс признал её сразу и безоговорочно. Предатель! Последний час таскался за Лерой по квартире, как привязанный, пуская слюни и глядя влюблёнными глазами. Пока она была в душе, лежал под дверью не шелохнувшись. Спустилась, и я обнаружил, что моя жена обладательница волос до пояса, которые днём были собраны в большой пучок. Милое овальное личико с огромными карими глазами и пушистыми ресницами приковывало внимание, а пухлые губки так и приглашали прикоснуться. Точно изменю пункты в контракте. Два года воздержания рядом с ней не выдержу, сорвусь. Да я и недели не выдержу! Об измене речи быть не может – слишком дорого, да и таким не изменяют.

– Отлично! Остановимся на этом, – наконец-то смог выдать из себя скупой комментарий. Отличное платье, а декольте с высоты моего роста прямо для меня создано. Фигура у неё что надо, а грудь вообще зачётная, в столице такую за деньги делают, а ей природа подарила.

Сидел годами в своём офисе, заводя отношения лишь на одну ночь, максимум на неделю, а тут подвалило счастье. И ведь счастье же! Захотел бы – специально такую не нашёл. Ещё меня не покидало странное чувство, будто знаком с ней не несколько часов, а несколько лет, с Лерой было комфортно, спокойно и уютно, я бы сказал... Гармонично ворвалась в мою жизнь: не

бурным ураганом, а лёгким, приятным морским бризом, которым хотелось дышать. И делать для неё что-то приятно, удивляется всему, радуется, как ребёнок, ей-богу.

Пока моей благоверной стилист делал причёску, поднялся на второй этаж, чтобы обратиться. Интересно, кого нашёл Алекс? Надеюсь, не кого-то из своих девочек на одну ночь – отец не оценит. Я точно этого говнюка переплюну. Мелкий выскочка с каждым годом раздражал меня всё больше. Он, конечно, мой сводный брат по отцу, но его замашки, лень и раздолбайство были заметны всем, а отец, поджимая губы, всё чаще отчитывал непутёвого сына, ставя меня в пример. Но это не действовало, Алекс слушал, кивал и продолжал делать всё то же самое. И ему может достаться компания? Никогда! Только через мой труп!

Сегодня на мне чёрный классический костюм – ничего лишнего, Лера должна выделяться, моя роль второстепенна. Всё внимание к ней – она подарок. Училка – кто бы мог подумать! В голове сразу же всплыла пара эротических фантазий на эту тему... стоп, Роберт, притормози. Нельзя пугать. Девочка, конечно, остра на язык, да и с самообладанием всё в порядке, но соглашалась на определённые условия, пока всё так и должно быть, а вот потом, когда чуть привыкнет, можно и к фантазиям вернуться.

Спустился, где меня уже ждала моя превосходная жена. Прекрасна! Всё гармонично и со вкусом, только кое-чего не хватает. Вытащил коробочку, в которой мирно хранилось тонкое бриллиантовое кольцо, обошёл сзади, застёгивая на тонкой шее. Не смог удержаться, втянув носом прекрасный аромат женщины, и тут же волна возбуждения пронеслась по телу, опускаясь в область паха. Пиджак не расстёгивать, а то так недолго попасть в неловкую ситуацию.

Чёрт, женщина, зачем так вкусно пахнуть?

Глава 5

Мчались по ночной Москве в ресторан, мимо мелькали высотки, город в огнях, готовый к развлечениям. Я с интересом рассматривала большой город, который станет моим домом на ближайшие два года рядом с Робертом Орловым. Интересно, до скольки всё это затянется, завтра ещё долбаные курсы надо посетить. Я ответственная, не могу не пойти.

– Отца как зовут? – обратилась к Роберту.

– Эдуард Константинович, ему сегодня семьдесят. Съедется весь бомонд, знаменитости, ну и журналисты. – Орлов уверенно вёл машину, но ехал не торопясь, размеренно.

– Вот чёрт, о прессе я не думала, – зависла на минуту, не хотелось бы, чтобы мама увидела моё фото до объяснений, обидится, сто лет прощения не выпрошу. Хотя она редкий пользователь интернета, а по телевизору такое вряд ли покажут.

– Что не так? Ты вроде толпы не боишься?

– Толпы нет, а вот на фото получаюсь ужасно. – Как говорит мне Нина: «Не фотогигиеничная ты», естественно, подкалывая.

– Так, без паники, просто стой рядом со мной, изображая любовь.

– Какую любовь? Ты говорил, притворяться не нужно. Отец знает, что брак фиктивный!

– Отец – да, все остальные – нет. Перед журналистами мы образцовая пара, связавшая себя узами брака исключительно по причине безумной любви. – Он покосился на меня, лукаво улыбаясь.

– Так уж и безумной? – прищурилась.

– Безумнее некуда, дорогая, две половинки!

– Мне половинка не нужна, я изначально целая! – выдала, Роберт откровенно заржал. Вообще, когда он смеётся, становится совсем другим, лицо меняется, глаза светлеют, хочется смотреть на него не отрываясь.

– Ладно, моя *не* половинка, хотя бы не рычи на меня, всё остальное по ходу дела. Периодически к нам будут подходить гости для знакомства с тобой: кто-то искренне, кто-то просто ради интереса, кто-то с завистью. Держись спокойно, если что – зови меня, я всё объясню. Ты теперь Орлова – тебе можно всё и даже чуточку больше. Если на кого-то рыкнешь, не беда – проглотят и забудут.

– А если покусая? – спросила на всякий случай.

– Подлатаем, наложив несколько швов, и всё равно забудут, – махнул рукой, давая понять, что всё сказанное – чистая правда.

Подъехали к ресторану, хотя рестораном это сложно назвать: огромный комплекс, защищённый от посторонних глаз высоченным ограждением, охрана повсюду, куча машин и людей, собирающихся на торжество. Издалека видела вспышки камер фотографов, чёрт, точно на фото буду косая и кривая.

– Готова? – Роберт чуть наклонился ко мне, уже заглушив машину и собираясь выходить.

– Готова, режим «интеллигентная сволочь» включён, – выдала я мужу.

– Режим? Их несколько? Огласите весь список, пожалуйста!

– Узнаешь по ходу дела, – вернула его же фразу.

– А как переключать-то? Пульт имеется? Или вручную? – тыкал пальцами по несуществующему пульту.

– Пульт имеется – надёжно спрятан, чтобы шаловливые ручки миллионеров кнопки не тыкали! – тоже наклонилась к нему. Со стороны выглядело, будто мы сейчас сольёмся в страстный поцелуй как настоящие супруги.

– Я вообще-то муж! – выдал возмущённо.

– Напоминаю – фиктивный! – при этом кивала в подтверждении своих слов. Мне нравились наши пикировки, получала истинное наслаждение от общения с умным мужчиной.

Вышел из машины, обогнув, открыл мою дверь и протянул руку, помогая вылезти в моём длинном платье. Направились в ресторан, где возле входа какое-то столпотворение.

– На будущее – я миллиардер.

Не успела с комментарием, потому что мы уже подошли ко входу, и всё внимание переключилось на нас.

На миг я ослепла от вспышек, но потом, собравшись, сделала серьёзное выражение лица. Роберт положил мою руку на сгиб своего локтя – аристократичный выход. Развернул нас к прессе, заводя мою руку себе за спину и обнимая меня. Я замерла, позволяя вспышкам тут и там поблёскивать. Пара минут, и муж потянул меня внутрь. Я послушно шла за ним, пока не совсем понимая, что от меня требуется. Ресторан уже вовсю набит людьми, некоторые лица мне известны, некоторые – очень известны. Большой банкетный зал, просто огромный, сцена, на которой выступает популярная молодёжная группа. Я попала в самый бомонд столицы.

Мы шли в направлении мужчины, вокруг которого множество людей. А вот и папа! Семьдесят ему точно не дашь – максимум чуть за шестьдесят: высокий, подтянутый, благородная седина скорее придаёт лоска, чем старит. Роберт очень на него похож, цвет глаз такой же и взгляд – прошибающий насквозь. Двигались через зал, и я чувствовала на себе изучающие взгляды, но мне не привыкать: на первом звонке так на меня смотрит две тысячи человек. Папа нас заметил, и теперь и он рассматривал меня с интересом, сразу понимая, кто я такая и зачем здесь.

– Сын! – Крепкие объятия и хлопки по спине. Мужчины искренне обменивались приветствием.

– С днём рождения, отец! Надеюсь, мой подарок тебе понравится. – Он медленно перевёл взгляд на меня. Подарок – это я, что ли?

Меня пристально осмотрели, я видела на лице старика довольное выражение. Удовлетворён.

– Уединимся для разговора? – Папа кивнул в сторону бокового выхода. Мы послушно пошли следом, попадая в комнату, похожую на кабинет. Интересно, чей?

– Добрый вечер, Эдуард Константинович. Меня зовут Валерия, – сказала первой, пауза напрягала.

– Добрый, Лерочка! – Свёкр снова окинул меня взглядом, теперь нагло изучающим. Здесь мы втроём, больше никого. – Ну что ж, сын, внешние данные отменные: не школьница – женщина, естественная и настоящая. А кем Лера у нас работает?

– Учителем русского языка и литературы, в школе, – выдал речитативом Роберт, не дав сказать самой. Папина бровь взмыла вверх.

– И где же, интересно, ты такое сокровище нашёл? – приятно удивлён, чего даже не скрывал.

– Где нашёл – там больше таких нет, – отчеканил муж, в его голосе слышна гордость.

– Не сомневаюсь, я вообще думал, что таких нет. Удивил, честно. Жену под стать себе нашёл, уверен – умную, похвально, Роберт. Всегда меня радовал, и сейчас не исключение. Приятно смотреть и, уверен, ещё приятнее слушать, – взял мою руку, лишь мазнув губами по тыльной стороне. Ого, не думала, что так сейчас делают. – Подарок исключительный! Посмотрим, какой приготовил Алекс. – Мужчина лишь слегка смутился, но я заметила. Не уверен в младшем сыне. – Развлекайтесь, дети, танцуйте и доставляйте мне удовольствие видом своей пары.

Роберт потянул меня обратно в зал, где гостей, казалось, прибавилось. В этот момент Эдуард Константинович взял слово и объявил, что старший Орлов женился и теперь исключён из списка холостяков. Новая волна заинтересованных взглядов прокатилась по мне. Стало на

миг неприятно и даже гадко внутри. Заиграла медленная музыка, и муж, взяв меня за талию, повёл в центр зала. Но вышли только мы одни, остальные не двинулись с места. Понятно – танец представления меня всем.

– Как думаешь, я понравилась твоему отцу? – переживала, не совсем пока понимая реакцию свёкра.

– Понравилась? – вопросительный взгляд. – Он поцеловал тебе руку! Жест безоговорочного признания и тотального восхищения! Следующая стадия, крайняя – упасть на одно колено, поверь мне. – Я улыбнулась, отлегло, главную проверку прошли.

– Можно расслабиться?

– Теперь да. Алекс точно меня не переплюнет – второй такой, как ты, просто не существует. – Вот вроде о борьбе с братцем говорит, а комплимент мне всё равно приятен.

Мы танцевали, а рука мужчины, покоившаяся на моей талии, то и дело пускала мурашки по телу. Я сразу обратила внимание на его руки, ещё перед ЗАГСом: большие, широкие ладони с аккуратными, длинными пальцами. Мужские руки – мой фетиш, всегда смотрю на них, представляя, как они будут ко мне прикасаться. Если руки мне нравятся – я пропала. Хотя, что касается Орлова, я пропала сразу в тот момент, когда посмотрела на него впервые.

Вечер шёл своим чередом, гости развлекались, общались. Я сидела за столом и наблюдала за Робертом. Разговаривал то с одним, то с другим, собеседники постоянно менялись, и он сам, кстати, тоже. Серьёзный, черты лица заострились, даже ожесточились, сосредоточен, собран, натянут, как струна. Вот он – Роберт Орлов во всей своей красе миллиардера. Но мне он уже известен с другой стороны: наше общение другое, более личное, что ли, близкое. Как за несколько часов одного дня возникло чувство, что мы будто сто лет знакомы? Так бывает? Или я просто пока его плохо знаю и мне лишь предстоит увидеть все грани моего мужа? Хотя и меня он знает недолго. Впереди два года, чтобы это исправить. Долгих два года рядом с потрясающим мужчиной, от которого колени трясутся и дыхание сбивается с ритма.

– Добрый вечер, Валерия! Я Кристина Аланова. – Рядом со мной неожиданно плюхнулась на стул блондинка. Точнее, силиконовое что-то... Протянула руку в знак приветствия, но сделать ответный жест желания не возникло.

– Добрый, Кристина. – Я сразу напряглась. Её приторная улыбка ничего хорошего не предвещала. – Рада знакомству.

– Поздравляю вас, вы стали женой самого завидного столичного холостяка! Вам сейчас завидует половина Москвы. Такого мужа отхватить! – Её восхищение было наигранным, а улыбка фальшивой.

– Не отхватить, а выйти замуж по взаимному очень сильному чувству, – вспомнила, что папа в курсе аферы, перед остальными играем в люблю-куплю.

– Ой, да, конечно, – замялась. – Мы с Робертом когда-то были *близко* знакомы, ничего серьёзного... но всё же, это приятные воспоминания для нас обоих.

– Всё, что было до этого, – указываю на обручальное кольцо на правой руке, – не имеет для меня никакого значения, насколько и с кем бы ни было *близким* общение. – Всё это выдала ей с такой же приторной улыбкой на лице.

– Но всё же опасаться стоит, Валерия, Роберт, даже будучи женатым, останется лакомым кусочком для женщин. – Ага, блин, только не для тебя, приторное счастье. На её губы откровенно противно смотреть, такое чувство, что два вареника сейчас просто отвалятся и начнут жить собственной жизнью. – Возможно, мы с вами подружмся, сблизимся и даже станем подругами! – выдало это недоразумение. Ага, щас, бегу – волосы назад!

– Простите, Кристина, мне друзей хватает. Настоящих. Найдите подруг соответственно своему статусу и интересам, – вот только такого счастья мне не хватало.

Кристина фыркнула и, хвала господу, лишила меня своей «приятной» компании.

– Что хотела Аланова? – Неожиданно за спиной возник Роберт, облокотившись на широкую спинку стула и нависая надо мной.

– Ничего особенного, просто уточнила, *насколько* близко вы знакомы.

– Ревнуешь? – Его горячее дыхание обжигало шею.

– Нисколько. Просто интересно, как *это* можно целовать?

– Семь лет назад она выглядела вполне пристойно – естественно. А потом, поддавшись модным тенденциям, значительно увеличила все выпирающие места, чем откровенно себя изуродовала.

– Ну слава богу, а то я начала уж думать, что ты извращенец!

– Кристина умчалась, как ужаленная. Что ты ей сказала? – провёл носом по моей шее, будто собирая запах, вдыхая глубоко, с наслаждением.

– Ничего особенного, включила режим «интеллигентная овчарка».

– Это как? Лает, но не кусает? – Мужчина склонялся к моему лицу всё ближе.

– Кусает, дорогой, но потом извиняется. – Повернув к нему голову, оказалась близко к манящим губам. Краем глаза заметила вспышки фотографов. – Ещё немного и я ослепну, как от сварки! – прошептала ему в губы.

– Они ловят интимный момент, не будем их расстраивать... я тебя сейчас поцелую, только не брыкайся, – накрыл своими губами мои – нежно, осторожно, пройдя языком по нижней губе и протискиваясь в мой рот. Это было не как в ЗАГСе – остервенело, сейчас – чувственно, горячо, возбуждающе. Отвечала ему, расслабившись, до конца не понимая – мы играем или я просто желаю, чтобы этот мужчина меня целовал?

– Переигрываем... – прошептала, с трудом оторвавшись от него.

– Нет, всё в меру. – Поцелуй закончился, а вот взгляд муж не отводил. – Может, добавим ещё один пункт в наш контракт? – опустил глаза, не стесняясь смотрел в моё декольте, чем откровенно меня смущал.

– Это какой?

– Обязательный... Обязательное выполнение супружеских обязанностей... – прошептал одними губами.

– Всё уже подписано. Приговор окончательный и обжалованию не подлежит!

– Лера, два года, напоминаю, два. Вытерпишь? – хитро прищурился, словно понимая, что с таким, как он, и неделя воздержания в тягость.

– Легко! – Удивлён. Но не говорить же ему, что уже столько терплю и пока жива ещё. Просто иногда на стену лезть хочется. – А ты? Измена будет дорого тебе стоить.

– Не так легко, но постараюсь. – Звучало очень неправдоподобно. Взгляд Орлова наконец оторвался от меня и переместился куда-то в сторону. – А вот и братец пожаловал!

Проследила за взглядом Роберта, уткнувшись в пару, приближавшуюся к имениннику. Молодой мужчина, лет тридцати, русый ёжик на голове, высокий, подтянутый, но достаточно худощавый. Черты лица мягкие, без остроты и серьёзности, скорее, мальчик, чем мужчина. Удивительно, но ничего общего во внешности между братьями Орловыми нет: Роберт притягивал к себе взгляд, а Алекс не вызвал бы всю ту гамму чувств, что его брат.

Классический дорогой костюм смотрелся на нём нелепо, по всему было видно, он к такой одежде не привык и чувствовал себя некомфортно. Рядом шла девушка, невысокого роста, худенькая, как ребёнок, короткая стрижка, светлые волосы. Платье на ней дорогое, но она, как и Алекс, чувствовала себя в нём неуютно, постоянно одёргивая длинный подол. Минимум косметики, никаких искусственных дополнений в фигуре – естественность налицо, что радовало.

– Интересно, ей хоть восемнадцать-то есть? – раздался над ухом голос мужа.

– Кольцо обручальное на пальце видишь? Значит, есть.

– Где он её нашёл?

– Давай так, если угадаю, ты исполнишь любое моё желание! – смотрела на него с вызовом, и он поддался.

– Ладно, моя хитрая фиктивная жена, – закатил глаза, соглашаясь, – варианты?

– Только один и, уверена, верный. В отличие от тебя, дежурившего у ЗАГСа полдня в поисках подходящей кандидатуры, твой брат пошёл самым лёгким путём. Он просто приехал к женскому общежитию какого-нибудь колледжа или техникума и, думаю, уже через двадцать минут мчался в ЗАГС регистрировать свой брак. Всё гениальное просто! Кстати, почему ты так не сделал?

– Я что, по-твоему, извращенец? – Роберт явно оскорбился. – Ей и двадцати нет, наверное, она могла бы быть моей дочерью. Мне нужна была срочно жена – не спорю, но такая, чтобы я смотрел на неё как на женщину, а не как на ребёнка.

– Ну, я думала в Москве модно жениться на очень молодых.

– Я не гонюсь за модой, предпочитаю выбирать самому. Интересно, насколько она его младше?

– Лет на десять, как и я тебя. В их паре это вполне нормально.

Мы обсуждали пару Орлова-младшего, как будто лет десять женаты, с полуслова понимаем друг друга и нам просто нравится обсуждать всех и вся. Наверное, со стороны мы смотрелись идеально, и вряд ли кто-то мог подумать, что наш брак фиктивный. А вот жена Алекса то и дело шарахалась в сторону, как от разряда электрического тока: её пугали вспышки фотографов и гости, подходившие знакомиться. Мне было её жалко, вряд ли она была готова к такому вниманию. Но! Уверена, Алекс тоже заключил брачный контракт, так что она знала, на что соглашается.

Эдуард Константинович, казалось, был рад выбору младшего сына, но это только на первый взгляд. Я познакомилась с ним пару часов назад, но от меня не ускользнули его отрицательные эмоции, мимолётные, казалось, еле заметные, но они есть, я всё видела. Он поджал губы, здороваясь со второй невесткой, так же сделал Роберт, говоря мне о Кристине. Отец и старший сын были похожи внешне, и не только.

– Отцу она понравилась. – Роберт так и стоял у меня за спиной. Нравится ему так, что ли? Или в таком положении лучший обзор на мою грудь?

– Нет. Ты ошибаешься. Ты видишь то же, что и другие, но его лицо говорит об обратном. Он недоволен.

– Ты ведьма? – Он куснул меня за шею, слегка, но я почувствовала.

– Нет. Когда видишь перед собой четыреста лиц в неделю, учишься понимать человеческие эмоции независимо от своего желания. Дети более открыты, они пока не умеют скрывать всё то, что их выдаёт, любая эмоция – вот она: радость, смущение, горечь, обида. Просто со временем ты начинаешь чётко и быстро это распознавать. Ты смотришь на его улыбку, когда он говорит, но твой отец не радуется. Присмотришься...

Мы внимательно изучали Эдуарда Константиновича, а точнее, его реакцию на разговор с младшим сыном. Его жена в это момент стояла рядом, притаившись, как мышка. Затем отец взял слово и объявил всем присутствующим, что теперь оба сына Орловы счастливо женаты. А дальше танец, видимо, традиция у них такая. Но парочка не вышла в центр зала, а направилась к нам.

– Сейчас поменяемся партнёрами, тебя пригласит мой брат, а я его жену. Отец предупредил. – Роберт наконец-то выпрямился, приготовившись к встрече родственников. Этого мне ещё не хватало, молодой мажор мне не нравился. Но семья есть семья.

– Валерия, если не ошибаюсь, можно вас пригласить? – Алекс протянул мне руку, и я послушно вложила ладошку.

Вышли на середину зала, Роберт вёл Мышку рядом, а она топала, будто ноги не стигались.

– Я Алекс, приятно познакомиться, – шепнул мне на ухо.

– Очень приятно Алекс, рада познакомиться с братом своего мужа.

– Ой, давай без этого, я же в курсе событий. Только удивлён, что Роберт нашёл такую привлекательную партию, думал, он не будет...

– Заморачиваться? Как ты? И женится на почти ребёнке, маленькой и не вякающей без разрешения? – Я смотрела на него в упор, зелёные глаза опасно блеснули. О да, солнышко, я тебе не Мышка!

– С мозгами, да? Всё, как хотел отец, старший братик как всегда на высоте, – почти выплюнул он эту фразу, зло и неприятно. – Но я умею быть хорошим мальчиком, – шептал мне на ухо, – умею изысканно соблазнять женщин, они тают в моих руках... – Почувствовала, как рука наглеца медленно сползает вниз по моей спине, перемещаясь в итоге на задницу.

– Я тебе сейчас руку отгрызу и в пятую точку затолкаю, будет изысканная икебана в подарок отцу на день рождения, – улыбалась во все свои тридцать два самой милейшей из всех существующих улыбок. Слова подействовали, и рука Алекса вернулась обратно, подскочив почти до лопаток.

– Ну ты и...

– Хамло? Да – могу, умею, практикую. Обращайся, по-родственному – всегда помогу, – весело ему подмигнула.

Остаток танца прошёл в полнейшем молчании, и через несколько минут я радовалась компании своего мужа.

– Это что такое было? – тут же вопрос от мужчины, брови которого сошлись на переносице тяжёлой складкой.

– Где? – состряпала непонимающую физиономию, не хотела говорить о том, что сделал Алекс.

– Рука моего брата на том месте, где она быть не должна! – Да здравствует первая ссора новобрачных!

– Он быстро всё вернул на круги своя. Не заметил?

– Заметил. Что ты ему сказала?

– Включила режим «быдло», всегда действует безотказно!

– Ты улыбалась, как ошалелая, мне показалось тебе это доставляет удовольствие?..

– Когда кажется – креститься надо. Знаешь такое? – Мы так и стояли посреди зала, выясняя отношения и привлекая внимание гостей и прессы. – Тот факт, что я улыбалась, совсем не означает, что мне понравилось. Наоборот. Вспомни, что я говорила про эмоции твоего отца.

– Всё. Понял, – облегчённо выдохнул, лицо расслабилось. Такой муж мне нравился больше.

Роберт обхватил меня за талию, привлекая к себе почти вплотную. Первая ссора затухла, так и не разгоревшись. Теперь я знала, как его остудить, если что. Ещё немного побыв в ресторане, мы откланялись, предварительно попрощавшись с отцом, и поехали домой. Я устала, осознала, когда тащилась в машину, еле перебирая ногами.

– Устала?

– Да. Я сегодня с пяти утра на ногах, и часов восемь за рулём. Сил нет, – расслабленно откинулась на сиденье в машине, пока Роберт гнал по пустым улицам Москвы. – Слишком много событий для одного дня. А завтра на эти чёртовы курсы идти. Кстати, как? Ты сказал, я сама ехать не могу.

– В девять утра на стоянке тебя будет ждать водитель, Миша отвезёт и привезёт, ждать будет сколько нужно. Куда ехать, он знает.

– Отлично. Хотя что-то положительное в браке с тобой – личный водитель!

– И только? Только день прошёл, ты ещё не знаешь, что тебя ждёт впереди!

– Звучит, скорее, как угроза, – хмыкнула в его сторону.

– Ты невыносима!

– Сам выбрал, напоминаю.

– И не жалею. – Во как, откровение. – Если серьёзно, спасибо за сегодняшний вечер. Профессиональная актриса не отыграла бы так, как ты. Только у тебя всё получается естественно и как-то само собой, без фальши и искусственности. Отец доволен, пресса в экстазе, а у завистников слюни каплют. Лучше не придумашь!

– За комплимент спасибо, но не распаркивайся – ты меня ещё плохо знаешь. Характер адский, механизм неуправляемый.

– Зато не скучно. Алекс заскулит через неделю. Кстати, Мышку зовут Маша, учится в колледже по профессии «менеджер по персоналу». И да, ты оказалась права – познакомились возле общаги. Я проиграл тебе желание.

– Я же говорила! А? Говорила! В следующий раз сомневаться не станешь, – ткнула в его сторону пальцем, он довольно улыбался.

– Знаешь, я за сегодняшний день понял – ты ещё не раз окажешься права.

Заехали на парковку и поплелись к лифту, ноги адски гудели, и я, сняв туфли, просто пошлёпала босиком. Нас встречал Гаральд, вернее, меня, потому что Роберт не привлёк его внимания. Потрепав охламона за ушком, поднималась на второй этаж, мечтая скорее завалиться на кровать.

– Я в душ и спать, – бросила через плечо, не поворачиваясь к мужчине.

Глава 6

Роберт

– Я в душ и спать, – бросила через плечо, даже не оглядываясь.

Чуть не спросил: «Со мной?» Устала, понимал, что устала, видел покрасневшие глаза и вялость в движениях.

Чёрт, снова удивила. Вечер прошёл идеально, не играла – жила в моменте рядом со мной, естественность на все сто. В который раз мысленно сказал спасибо Макса за случайный выбор, надо его отблагодарить. Он давно Порш себе хотел, но всё жался. Он не бедствует, но это весомая сумма. Завтра закажу, оплачу, пригонят, пусть радуется.

Отец доволен, как слон, моим выбором, теперь точно успокоится, увидев, что я остепенился рядом с Лерой. А вот Алекс облажался, как всегда, всё делает быстро, лишь бы как, вот и сделал... Девочке восемнадцать лет только стукнуло, счастлива с ним не будет, свой образ жизни этот засранец менять не собирается: будет баб менять, как перчатки, а она сопли на кулак наматывать. Мудак. Наверное, навсегда таким останется. Но Лера молодец, осадила, видел, как он в лице поменялся в танце, надо уточнить, что точно сказала. Режим «быдло»... Блин, повеселила опять, не жена, а сплошное удовольствие.

Ещё бы в спальню её затащить. Только не принуждать. Хочу, чтобы сама захотела меня, со мной, подо мной... Твою ж... Нужно идти спать, завтра в офис, чёртова сделка с французами меня раздражает: уже три раза корректировали договор, и всё им не так, лягушатники... Но нужно прогнуться, контракт очень выгодный, слишком много сил вложено, чтобы отказываться сейчас.

Поднимаясь, посмотрел на дверь, за которой спала моя жена.

Жена...

Самого удивляло, насколько ласково сейчас для меня звучало это слово, которое раньше вызывало лишь неприязнь. Ворвалась в мою жизнь неожиданно-негаданно, и делает теперь всё, что хочет, а я просто смотрю и слюни подбираю. Мне сорок три, а чувствую себя сейчас так, будто мне двадцать и на меня не обращает внимания понравившаяся девушка.

Лера интересная, во всём. Классическая провинциалка, выросшая в небольшом городе, но она мне интересна, очень: её эмоции, жесты, выражения – всё меня в ней привлекает, интригует, возбуждает... Именно так. Моя жена существенно отличается от девушек, в обществе которых я привык находиться. Во всём не такая. Хочу, чтобы столичная жизнь не повлияла на неё, изменив до неузнаваемости, желаю, чтобы оставалась такой же непосредственной, как сейчас.

Хочу, чтобы стала моей по-настоящему.

Проснулся рано, к восьми нужно быть в офисе. Вот нахрена, спрашивается, назначил встречу с юристами так рано? Принял душ, холодный, чтобы отшибло мысли о Лере, вышел из спальни... дверь в её комнату приоткрыта. Неужели проснулась? Можно ещё поспать.

Подожёл тихонько, заглянул... рядом с ней, распластавшись поперёк кровати, дрых Гаральд. Вот хитрая псина, открыл дверь и припёрся к барышне под бочок. Нужно ручки круглые сделать, чтобы не лез куда попало. В данную минуту завидовал ему невероятно. Дожил, собаке завидую... а дальше что? Приползу к её ногам, чтобы меня за ушком почесали? Этот паршивец слышал, что я в дверях стою, ушами водил, но глаза не открывал. Вот паразит! Я закрыл тихонько дверь и пошёл на выход.

Дорога в офис заняла меньше часа, прибыл практически вовремя. Ждали только меня.

– Что опять не так с договором? – обратился к Житову, главный юрист, прожжённый и опытный, сам уже злился из-за этой сделки.

– Роберт Эдуардович, их не устраивает процент. Меняем, всем довольны, доходит до подписания – сливаются, находят новые пункты для изменения.

Потёр глаза, обдумывая дальнейшие шаги. Не пойму: не желают подписывать контракт – чего мозги-то выносят? И сам уже думаю, чтобы отказаться. Надоело. Полгода, а толку ноль, не сдвинемся с мёртвой точки, не идёт контракт.

– Так, Андрей Сергеевич, созванивайся, официально приглашай их в Москву. Откровенно надоело это кидание друг в друга договором. Будем говорить лично, всё ясно станет. Устрой всё, организуй с отелем и встречай в аэропорту.

– Понял, сделаем. На когда приглашать?

– На когда согласятся. Чем быстрее, тем лучше.

Зал для заседаний опустел. Нужно в свой кабинет, прикинуть, сколько потеряем, если договориться с французами не получится. Открыл дверь и обомлел...

– Роберт, милый, здравствуй! – Мне на шею бросилась Кристина.

– Ты какого... тут делаешь? – оторопело смотрел на неё. – Кто пропустил? – Уволю всех, разрешение на пропуск я не давал.

– Охрана, я уговаривать умею, – пробежала коготками по моей груди, не вызвав, в принципе, не единой эмоции организма.

– Что надо?

– Фу, ну зачем так грубо? – Девушка наигранно надула губки, хотя куда уж дальше-то надувать. – Пришла в гости, по старой памяти. Проведать...

– По очень старой, видимо. Я тебе и раньше говорил, что ничего не будет, а теперь тем более – я женат, – демонстративно поднял правую руку, на безымянном пальце которой красовалось широкое обручальное кольцо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.